

УДК 745.04

Р.В. Некрасов

Научный руководитель: кандидат технических наук, профессор С.Н. Зыков

СИМВОЛИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АКВАОРНИТОМОРФНЫХ ОБРАЗОВ В ДЕКОРЕ КОВШЕЙ И СОЛОНОК КОМИ-ЗЫРЯН

Рассматриваются некоторые традиционные предметы быта коми-зырян с точки зрения символических и художественно-эстетических аспектов. Раскрывается значимость водоплавающих птиц в основе мифопоэтической картины мира этноса. Выявляются их полисемантические атрибуты, воплощенные в образах пластичного декора ковшей и солонки, бытовавших в обыденной и сакральной среде коми-зырян.

Традиционное декоративно-прикладное искусство, мифологическое мировоззрение, орнитоморфные образы.

Some traditional household items of Komi-zyrians from the point of view of symbolical, artistic and esthetic aspects are considered in the paper. The importance of water fowl at the heart of mythopoetic picture of the world of ethnos is revealed. The polysemantic attributes embodied in the images of a plastic decor of ladles and saltcellars existing in an ordinary and sacral circle of Komi-zyrians come to light.

Traditional arts and crafts, mythological outlook, ornithomorphic images.

Тенденции современной жизни и возрастающая урбанизация способствуют растворению национальной самобытности коми-зырян в мировом пространстве культуры и искусства. Влияет на культурные артефакты этноса и фактор времени: произведения традиционного искусства постепенно руинируются, унося с собой информацию о характерных для них духовных, эстетических и функциональных особенностях. В такой связи анализ, реконструкция и сохранение информации о самобытном, уникальном народном искусстве коми-зырян является актуальной задачей.

Одним из ключевых аспектов этого процесса сохранения является изучение большого разнообразия предметов быта и способов их декорирования. Традиционное декоративно-прикладное искусство коми-зырян, впитавшее и хранящее в себе древнее богатейшее наследие и собственные уникальные черты, закодированное в семантике и художественно-эстетических предпочтениях, представляют собой ценнейший материал для научного осмысления.

Доминирующую роль в формировании художественного образа народного искусства коми-зырян играли произведения, выполненные из дерева. В силу своей универсальности по способам обработки (дерево можно было гнуть, рубить, пилить, строгать, выдалбливать, вырезать, обжигать, обтесывать), а также практичности и долговечности дерево являлось основным материалом при создании традиционной посуды, утвари, мебели, хозяйственных вещей и орудий труда, хозяйственных сооружений и жилых домов. Самую многообразную группу деревянных произведений декоративно-прикладного искусства

коми-зырян составляют изделия, выдолбленные и вырезанные вручную. «Широко бытовали, а в некоторых местах бытуют и по сей день разного рода ковши, чашки, лотки и другие предметы: кумли – корытца, пу ко́ш – деревянный ковш, сур доз – сосуд для пива, тасьті, – чашка, тарелка; пу тась – поварешка и многое другое. Сосуды для жидкостей, а также солонки выдалбливались из капа и имели красивую обтекаемую форму» [2, с. 19]. В рамках нашей темы акцентируем внимание на традиционных ковшах и солонках коми-зырян.

Как и у всех народов, искусство коми-зырян с древнейших времен было тесно связано с хозяйственной жизнью, бытовым укладом и традиционным мировоззрением. «Все происходящее в окружающем человека мире осмыслялось и объяснялось через призму мифического, в существование которого сомневаться не приходилось, ведь это существование было освящено вековой традицией, мудростью предков. Поэтому мифологическая картина мира отражается не только, а часто и не столько в собственно мифах, а во всех проявлениях культуры: мифологическое мировоззрение пронизывало хозяйственную, семейную, общественную жизнь человека. В соответствии с законами мифологической реальности строились обряды, праздники, календарь, правила повседневного общения, жилище, не говоря уже о религии, искусстве, народной медицине и других областях духовной культуры» [6, с. 6].

Центральной фигурой, основой мироздания в коми-зырянской мифологии, праобитателем мрачного хаоса являлась утка, мать-прародительница, что, собственно, и утверждают космогонические мифы.

«Но настало время всему быть, и появилась утка-чуж. Долго летала она над первозданными водами и как-то почувствовала внутри себя рождение новой жизни. Долго плавала по бескрайнему морю в поисках места для гнезда. Но не было суши, не было земли. Два первых яйца снесла утка и подхватила их клювом, но тяжелы они оказались: выпали, и поглотила их пучина морская. Два вторых яйца хотела удерживать утка в лапах, но не сумела, и они тоже утонули в океанской бездне. Два последних яйца подхватила она под крылья и лишь так сумела спасти» [4, с. 9]. «Высиженные под крылом матери, из двух яиц вылупились два птенца, два утенка: Ен и Омоль. Это были два брата, два противоположных начала: жизни и смерти, добра и зла, правды и неправды, дня и ночи» [7, с. 39]. Далее идет описание дальнейшего становления мира и его элементов за счет дуалистической деятельности двух братьев антиподов, богов-демиургов – Ена и Омёля, которые по другим мифологическим версиям представлены в образах водоплавающих птиц. Ен в образе лебедя (юсь), а Омоль в образе гагары («токты, гогёра» [1, с. 148]), причем в среде пракосмоса вначале лебедь, как и в версии с уткой, появляется тоже самопроизвольно.

Вышеописанная мифопоэтическая картина мира достаточно наглядно нашла свое отражение в декоре предметов быта древнего этноса – наиболее ярко в объемной в пластике ковшей и солонок. Создавались они из древесины березы и березового капа. «К прочным, пластичным материалам с выразительной текстурой, не требующих дополнительной ornamentации изделий, относится березовый кап. Особую выразительность изделия из капа приобретали благодаря искусному подбору текстуры и тщательной полировке поверхности» [5, с. 18]. Вероятно, являясь предметами, выделяющимися особой значимостью, они воплощали в себе множество символических смыслов, среди которых миро-устроительные и космологические.

«Любая вещь в традиционном искусстве принадлежала одновременно к двум мирам – обыденному и сакральному» [5, с. 16]. Не исключением были и деревянные ковши. В утилитарных целях большие и средние по размеру ковши служили емкостями для сервировки жидких пищевых продуктов, например, пива или других напитков. Маленькие ковши, представляющие из себя ладьевидные и полусферические формы, предназначались для зачерпывания жидкостей и питья. Кроме утилитарных функций, такие ковши воплощали художественно-эстетическое традиции коми-зырян и несли в себе определенную смысловую нагрузку – символическую. Например, некоторые ковши больших размеров использовали только в определенные дни для совершения ритуалов (обрядов), связанных с этим днем: деторождение, лечение, выход на промысел, свадьба, поминание, праздник и так далее.

Большинство изученных автором аналогов ковшей имеют форму водоплавающих птиц, чаще утки или лебедя. Образы утки и лебедя по традиционным представлениям коми-зырян воплощали в себе сим-

волы благополучия, плодородия, чистоты, а так же несли в себе функции оберегов, «подчеркивая своей монументальностью торжественность события, его «космическую целесообразность», символизируя единство рода» [5, с. 16]. В эстетике декора, лаконично вырезанный массив ковша гармонично сочетался со скульптурными ручками с одной стороны в виде головы птицы, а с другой, в виде хвоста (рис. 1).

Рис. 1. Ритуальные ковши.
Конец XIX века [2, с. 64 – 65]

Не изменяя основу традиционной формы, умельцы всегда пытались придать своим произведениям индивидуальные черты. Кроме скульптурной пластики, в редких случаях, изделия украшались резьбой или росписью. Палитра цветов графической росписи весьма ограничена. Она знает только два цвета: темно-красный и черный на светлом древесном фоне. Геометрический орнамент составляют красные горизонтальные полосы-бордюры, которые тянутся в горизонтальном направлении по всей поверхности корпуса и визуально делят объем на уровни-ярусы одинаковых и разных высот. Между бордюрами, как правило, вписаны окружности с пятнышками выровненными по центру. Встречаются также чередующиеся фигуры в виде ромбов и крестиков. По убеждению исследователя народного искусства Б.А. Рыбакова, такие фигуры являлись солярными символами и символами плодородия. «Связь ромботочечного узора со свадебной обрядностью и с бытом молодой замужней женщины заставляет нас обратить на него особое внимание, так как весь свадебный ритуал пронизан магическим содержанием, и в первую очередь магией плодородия» [8, с. 28]. «Солнце в народном искусстве могло обозначаться разными способами (круг, крест, крест в круге)» [8, с. 297]. Сдержанное цветовое сочетание с незатейливыми мотивами из геометрических фигур покрывался слоем олифы. В основе декоративной резьбы лежали ритмические композиции из геометрических орнаментов, строящихся на принципах чередования и строгой симметрии. Примечательно, что художественные техники, особенности декорирования, а также символические смыслы деревянных ковшей ко-

ми-зырян, сформировавшиеся еще с времен, традиции которых передавались из поколения в поколение в течение многих веков, удивительным образом сохранились до наших дней и продолжают жить и бытовать в среде современного декоративно-прикладного искусства этноса (рис. 2).

Рис. 2. Ковши.

Слева направо: мастер В.В. Попов, г. Сыктывкар, 1987 г., автор В.А. Лыжов, г. Сыктывкар, 1979 г. [2, с. 88 – 89]

Форму водоплавающей птицы имел еще один предмет, который всегда находился на столе и в будни, и в праздники, а на свадьбе являлся одним из главных ее атрибутов. Утица-солонка по утилитарной функции была предназначена для хранения соли, а в смысловом контексте, олицетворяла образ прародительницы мира и всего сущего. Принимая участие в обрядах и ритуалах, она символизировала благополучие, процветание, плодородие и деторождение. «Утка являлась символом плодородия, семейного благополучия. В прошлом утки-солонки играли обрядовую роль: отец обычно дарил такую утку своей дочери в день свадьбы» [2, с. 19]. Выразительные очертания скульптурных произведений утиц-солонок олицетворяли глубинные пласты народного мировоззрения. «Солоница-утица, которую дарили дочери в день свадьбы, являлась, по сути, предметно воплощенным образом легендарного священного предка, сотворившего мир» [8, с. 260]. «Солонки в виде утки, изготовлявшиеся хозяином дома для семьи и в качестве приданного невесте, у всех групп коми сохранялись как семейная ценность, ими дорожили, не передавали в чужую семью и не продавали. Это отмечено и В.Н. Белицер (1958, стр. 343)» [3, с. 86 – 87]. Утицы-солонки также несли защитную функцию (оберег) и символизировали связь поколений.

Народные умельцы, стараясь индивидуализировать свои творения, придавали утицам-солонкам большое разнообразие форм. Одни из них низкие, широкие, с более обобщенными деталями головы, другие с более узким корпусом, с вытянутой шеей. Нередко на крышке-спинке вырезали фигурки утят (рис. 3). Как правило, в декоре доминировала скульптурная пластика формы, которая дополнялась качествами естественного материала – выразительной текстурой дерева.

Рис. 3. Солоницы. Конец XIX – начало XX вв. [3, с. 35], [2, с. 61]

Таким образом, в богатейшем наследии коми-зырян особое место занимают произведения народного искусства, имеющие дуальный характер, т.е. вещи, наделенные определенными утилитарными функциями и в то же время хранящие в себе сакральные, знаковые смыслы, играющие обрядовые роли. В этих предметах нашли свое отражение представления наших предков о вселенной, месте человека в мироздании, его происхождении.

Космогонические концепции зарождения мира, составляющие одну из содержательных основ народного искусства, наиболее отчетливо представлены в скульптурной пластике ковшей и солонок коми-зырян. В них сохранилась архаическая художественная основа в виде акваорнитоморфных образов, которые варьировались, придавая произведениям своеобразие и выразительность. В традиционном декоре ковшей и солонок коми-зырян отмечены устойчивые стилевые характеристики, проявляющиеся в доминирующем значении скульптурной формы, которая в редких случаях украшается росписью и резьбой, состоящих из геометрического орнамента.

Литература

1. Безносикова, Л.М. Русско-коми словарь / Л.М. Безносикова, Н.К. Забоева, Р.И. Коснырева. – Сыктывкар, 2003.
2. Грибова, Л.С. Народное искусство коми / Л.С. Грибова, Э.А. Савельева. – М., 1992.
3. Грибова, Л.С. Пермский звериный стиль / Л.С. Грибова. – М., 1975.
4. Доронин, П.Г. Сотворение мира / П.Г. Доронин // Жизнь национальностей. – М., 1996. – № 4. – С. 9.
5. Макарова, И.В. Произведения декоративно-прикладного искусства в контексте народного праздника коми-зырян: автореф. дис. канд. искусствоведения / И.В. Макарова. – СПб., 2004.
6. Напольских, В.В. Как Вукуз стал создателем суши / В.В. Напольских. – Ижевск, 1993.
7. Плесовский, Ф.В. Космогонические мифы коми и удмуртов / Ф.В. Плесовский // Этнография и фольклор коми. Вып. 13. – Сыктывкар, 1972. – С. 39.
8. Рыбаков, Б.А. Язычество древних славян / Б.А. Рыбаков. – М., 1981.
9. Савельева, Э.А. Историко-культурный атлас республики Коми / Э.А. Савельева. – М., 1997.